

ствовала о серьезности вкусов японской публики и популярности классической музыки.

Упомяну кстати, что токийская телевизионная студия организована превосходно. Концертный зал оборудован лампами, не дающими тепла, что очень ценно в жарком климате; акустические качества передачи великолепны. Японский режиссер очень смело и остроумно комбинировал различные планы, применял наплывы, словом, старался сделать передачу интересной и в зрелищном отношении.

На концерт в портовой Иокогаме часть билетов продавалась со скидкой. Пришло очень много рабочих, рядовых служащих; и именно из задних рядов раздавались наиболее дружные аплодисменты.

Побывали мы и в одном из основных металлургических районов страны — Хакате, причем чуть было не опоздали на концерт: в дороге поезд застрял и простоял три часа. Оказывается, бастовали железнодорожники.

Из Хакаты мы прибыли в город Явата, где расположен один из крупнейших металлургических комбинатов Японии. Концертный зал здесь на пять тысяч мест. Нам рассказывали, что он построен профсоюзами на средства, собранные среди рабочих. Было заметно, что немало рабочих пришло на концерт советского скрипача. Встречали нас здесь непосредственно и сердечно.

Из Яваты выехали в Мацуяму, на остров Сикоку. Нам говорили, что это был первый визит сюда советских граждан. Здесь находится братская могила 99 русских военнопленных времен войны 1904—1905 годов. Население на свои средства воздвигло на ней красивый памятник и по сей день заботливо охраняет кладбище. Мы возложили на могилу русских солдат венки.

В Мацуяме нам посчастливилось видеть традиционный праздник цветения вишни. Улицы заполнились людьми, одетыми в праздничные кимоно. Все веселились, пели, танцевали. Очень любопытен символический весенний танец, в котором участвуют и маленькие дети глубокие старики.

С другой японской традицией мы познакомились при отъезде с

острова Сикоку. Когда настала пора подняться по трапу, нам дали в руки большие мотки бумажных лент. Концы их взяли провожавшие. Мы медленно поднимались на борт парохода, разматывая эти пестрые ленты, тянувшиеся к людям на берегу. Нити дружбы должны соединять нас как можно дольше, — так объяснили нам японские друзья смысл этой церемонии.

Проявления глубокого уважения и симпатии к артистам из Советского Союза мы видели не раз. Особенно горячо принимала нас молодежь. В Сендае, например, большая толпа ожидала уже на вокзале. Студенты университета сразу же попросили встречи. Зал студенческого клуба был переполнен. Завязался хороший, простой разговор.

Меня спрашивали, насколько распространена в Советском Союзе модернистская музыка, как толкуется понятие социалистического реализма и про многое, многое другое. По тому, как задавались вопросы и как воспринимались ответы, я видел, что все участники беседы были полны искреннего интереса к советской культуре.

Расспрашивали меня и о предстоящем фестивале в Москве. Многие говорили, что мечтают попасть на него, но, к сожалению, поездка стоит очень дорого.

После беседы студенты показали нам университет. Это — целый городок из невысоких просторных зданий. В аудиториях и лабораториях все устроено очень скромно, но практично и удобно. Лаборатория по изучению применения атомной энергии в мирных целях полностью оборудована руками студентов.

После концерта в «русском» ресторане «Байкал» собралось много друзей нашей страны. Были тут и студенты, и врачи, и профессора, и рабочие, в том числе несколько корейцев. Провозглашая тост, преподаватель университета сказал, что считает эту встречу символической: она показывает, что люди трех стран, которых недавно столь многое разделяло, могут находить почву для дружбы...

Сколько примеров, подтверждающих это, можно было бы привести! Когда мы ехали в город Тоя-

ма, на маленькой станции в вагон вошла группа молодых людей. «Где советские артисты?» — кричали они. Это оказались члены молодежной организации общества Япония — СССР. Они успели передать нам номер своей крохотной, отпечатанной на дешевой бумаге газеты, в которой призывали молодежь прийти на станцию, чтобы встретить советских артистов. Юноши сообщили, что собрали в складчину немного денег — несколько человек поедут с нами в Тояму на концерт.

...Вот передо мною возникает образ молодой скрипачки Судзи. Живет она в далеком Кобе — большом деловом городе. Что ей, казалось бы, до Советского Союза? Но Судзи горячо любит нашу музыку и пропагандирует ее. Она первой в Японии исполнила исключительно трудный новый концерт Шостаковича для скрипки с оркестром, к которому не решаются пока подступиться многие первоклассные западноевропейские и американские скрипачи.

Остров Хоккайдо — северная оконечность страны, граничащая с проливом, отделяющим Японию от наших Курил. Враждебная Советскому Союзу пропаганда не щадит сил, чтобы настроить здесь жителей против нашей страны. И первое впечатление от Саппоро — главного города Хоккайдо, было не особенно приятным: аэродром забит американскими реактивными самолетами. Над головой то и дело раздаются свист и вой, все кругом больше напоминает военную базу, чем обычный аэропорт. Но последующая беседа с членами общества Япония — СССР вознаградила нас: мы увидели, что и здесь, на самой дальней окраине Японии, у нашей страны немало друзей.

Театр в другом городе на Хоккайдо — Хакодате сравнительно невелик: человек на восемьсот. Но в вечер нашего концерта он каким-то образом вместил 1300 слушателей. Я редко видел столь плотно набитый зал...

Трогательная встреча произошла на крупной железнодорожной станции Сидзуока по пути в город Нагойя. Девочка лет пятнадцати, худенькая, очень скромно одетая, протянула нам букетик поле-